

вича (тамъ-же стр. 90). Въ Греческихъ мѣсяцословахъ и т. п. актахъ нѣтъ имени св. Меодія, ни Кирила, Славянскихъ просвѣтителей: въ Римскомъ мартирологѣ оба они записаны подъ 9 Марта.

Мая 2. Ни въ одномъ изъ указанныхъ списковъ не означено перенесеніе мощей св. страстотерпецъ Бориса и Глѣба въ 1072 г., — торжество славное въ свое время, о которомъ въ Софійскомъ Временникѣ (Полн. Собр. Рус. Лѣт. 5, 147 и Воскресенской Лѣт. 1, 205) сказано, что «отголѣ утвердися таковой праздникъ мѣся мая въ 2 день.»

— 3. № 404: въ тѣж. день стго Θεодосія, т. е. игумена Кіевопечерскаго; сконч. 1074 мая 3, св. мощи его обрѣтены 1091, и при митрополитѣ Никифорѣ 1108 онъ соборнѣ причтенъ къ лику святыхъ (Ист. Р. Церк., преосв. Макарія 2, 188). Стихиры Преп. Θεодосію пишутся подъ симъ числомъ въ Синод. стихирарѣ № 572 XII — XIII в., усупеніе въ Сербскомъ прологѣ XIII в. (Опис. Рум. Муз. стр. 451) и др.

Іюля 27. Въ глагол. списокѣ у Ассемана: sancti pontificis nostri Clementis episcopi Velegradensis, а въ подлинникѣ, по Шафарика: св. Святителя отца нашего Климента епископа Величскаго.

См. Шафарика Зачатки Славянской Литературы въ Болгаріи, Москв. 1848. № 4, стр. 30, и В. Григоровича, Путешествіе по Европ. Турціи, стр. 185.

БІБЛЮГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

— Сказанія иностранцевъ (VI — X в.) о бытѣ и нравахъ Славянъ. Соч. В. Макушева. СПб. 1861. (8^о: IV+178+XI).

Задача, вызвавшая трудъ г. Макушева, вызвана обстоятельствами времени, положеніемъ нашей литературы въ отношеніи къ древностямъ Славянскимъ. Для основательнаго изученія этого предмета есть превосходное пособіе — «Славянскія древности» Шафарика (на Русскомъ въ переводѣ О. М. Бодянскаго. М. 1848: 5 книгъ); но это только одна первая половина того, что можно было ожидать отъ Шафарика сообразно съ предположеніемъ самого автора; это только первый, историко-географическій отдѣлъ, въ которомъ сведены изслѣдованія о судьбахъ и разселеніи Славянскихъ народовъ до времени принятія ими христіанской вѣры: второй отдѣлъ — нра-

вописательный не появился. Вмѣстѣ съ тѣмъ, со времени появленія перваго отдѣла (1837 г.), не заявилъ и никто изъ труженниковъ Славянской науки своего намѣренія систематически разработать тѣ вопросы, которыхъ рѣшеніе должно было войти въ составъ втораго отдѣла исполнскаго труда Шафарика. Нельзя, конечно, не дорожить сочиненіемъ Мацѣевскаго — о законодательствахъ Славянскихъ (Historja prawodawstw Słowiańskich); но и это важное произведеніе трудолюбиваго Польскаго ученаго, хотя и захватываетъ почти весь кругъ правописательнаго отдѣла Славянскихъ древностей, по самой особенности задачи, избранной авторомъ, а равно и по ограниченности своего объема, даетъ болѣе отрывочныхъ, мало обработанныхъ матеріаловъ, чѣмъ изслѣдовательныхъ рѣшеній вопросовъ Славянскихъ древностей. Важнѣе этого сочиненія изслѣдованіе Суровецкаго о происхожденіи Славянъ (Sledzenie początka narodow Słowiańskich); но и оно, въ томъ видѣ какъ издано, скорѣе монографія, чѣмъ руководство для изученія древностей Славянъ. Недостатокъ общаго пособія, хотя отъ части, могъ бы быть замѣненъ частными сочиненіями по древностямъ каждаго изъ Славянскихъ народовъ; но и такихъ почти нѣтъ: говорю почти, имѣя въ виду первые томы такихъ сочиненій, каковы Исторія Чешскаго народа Палацкаго, Русская исторія Соловьева, Исторія Помераніи Бертольда, Исторія Вендовъ Гизебрехта и т. д. Затѣмъ есть разныя частныя изслѣдованія; но и ихъ не слишкомъ много, по крайней мѣрѣ такихъ, которые удовлетворяютъ требованіямъ ученой осмотрительности. Очевидно, надобно желать, чтобы, за отсутствіемъ ученаго, которому было бы по силамъ взяться за общій трудъ, счастливо умножались частныя труды, разработки источниковъ. Безъ сомнѣнія, и для такихъ трудовъ нужна ученость и опытность, знаніе дѣла, умѣнье взяться за работу и повести ее, какъ слѣдуетъ; но и опытность и ученость дается трудомъ: начинать его не только можно, но и должно съ молодости, — и труды молодыхъ, еще мало опытныхъ труженниковъ, въ подобныхъ дѣлахъ, если только они подъ силу берущимся, такъ же могутъ быть полезны не только для нихъ самихъ, но и для другихъ. Безъ сомнѣнія, всего болѣе важны изслѣдованія частныхъ вопросовъ Славянскихъ древностей, одного за другимъ, по всѣмъ источникамъ, какіе только нужны для ихъ рѣшенія; но опыты доказываютъ, какъ онѣ трудны, какъ трудно въ нихъ удержаться на прямомъ пути, не обольщаясь никакими фантастическими выводами. Гораздо легче разрабатывать отдѣльно источники, одинъ за другимъ, какъ кому по силамъ, извлекать изъ нихъ нужныя данныя, сличать ихъ взаимно и съ другими однородными и т. д. И такія работы не менѣе